

Ещё один тайфун пришел и ушёл, и море вновь успокоилось. Люди, с облегчением пережив бурю, снова спускали свои лодки в воду, тщательно осматривая их изнутри и снаружи, проверяя, нет ли повреждений.

Пляж представлял собой хаос: повсюду валялись мёртвые рыбы и креветки, выброшенные на берег ветром и волнами. Эти останки нельзя было оставлять: через день-другой начнёт нестерпимо вонять, да и мухи уже жужжали над песком. После каждого шторма все жители выходили вместе убирать берег - каждая семья набирала по несколько вёдер падали и относила обратно в море. Люди сами такую рыбу не ели, зато морские обитатели - крупные рыбы и мелкие ракообразные - с радостью пожирали её. «Откуда пришло — туда и вернётся», — говорили рыбаки, считая это естественным законом моря.

— Вот это морской окунь! — воскликнула Чжун Чунься, выкапывая из песка огромную рыбу. — Жаль, умер давно. А то можно было бы самим приготовить.

Она вздохнула, смахнула песок и лопатой бросила рыбу в ведро.

Тем не менее, пройдя туда-сюда по берегу, всё же можно было найти и что-нибудь съестное. В одном месте волнами вынесло длинный канат, неведомо, сколько лет пролежавший в море. Теперь он весь был оплетён морскими водорослями, а между их густыми зелёными лентами выросли целые гроздья мидий, похожие на виноград. Стоило лишь сдёрнуть их, и целая миска оказалась полна - как раз на ужин для трёх-четырёх человек.

Носком ноги Чжун Мин задел что-то твёрдое, это оказался разбитый глиняный кувшин. Он наклонился и увидел, что изнутри сочится густая чёрная слизь, а следом вывалился скользкий осьминог с длинными щупальцами. В мелких озерцах на песке покачивались анемоны - одни тонкие, другие короткие и толстые. Стоило коснуться пальцем, как они сжимались и втягивались в себя. Такие можно взять домой, нарезать и приготовить: из них выходит отличное блюдо или наваристый суп.

Между камнями в небольших лужах прыгали рыбки-прыгуны; жареные, они по вкусу напоминали скумбрию, ароматные и нежные. На влажном песке несколько крабов-отшельников собрались в кружок и менялись раковинами: один вылезал, другой залезал внутрь, словно устраивая ярмарку жилья. Кто знает, может, им просто надоело жить на старом месте.

— Сюда, посмотрите! — позвал Чжун Мин супруга и брата.

Перед ними один из отшельников, перебирая клешнями, долго примерял разные раковины - то тесно, то неудобно, пока не выбрал самую пёструю. Вскоре новый дом зашевелился на тонких ножках и проворно уполз прочь.

— Старший брат, а я хочу большую морскую раковину! — воскликнул Чжун Хань, показывая руками, какой величины.

— Зачем тебе раковина? — спросил Чжун Мин, улыбнувшись. — И насколько большую ты хочешь?

Мальчик ответил с самым серьёзным видом:

— Хочу сделать рог, чтобы дуть — «ууу-ууу»! Как у настоящих моряков, так грозно звучит!

Чжун Мин рассмеялся:

— Вот уж дело пустяковое. Когда в следующий раз нырну, подниму со дна несколько, выберешь себе сам, какую хочешь.

После шторма, едва море успокоилось, возобновилось и строительство дома на сваях, которое планировалось ещё до тайфуна. Линь Анань прибыл на трёх лодках, нагруженных до краёв брёвнами, и сложил их на берегу целой горой. По обычаю, Чжун Мин и Су И, как хозяева, первыми поклонились Морской Богине, поднесли три палочки благовоний и попросили благословения на безопасную работу. После этого началась постройка.

Многие жители Байшуйао всё ещё плохо понимали, что это за «шуйлань» - дом на сваях. Услышав, что Чжун Мин собирается отказаться от привычной лодки и переселиться в дом, стоящий прямо на сваях над водой, народ только качал головами. А когда дошло, что за эту затею он выложил целых пятьдесят лян серебра, к недоумению примешалась зависть.

— Людям воды и жить полагается на лодках! — ворчали старики. — А он вздумал в доме над морем селиться... Ни то, ни сё! Берегись, как бы при следующем шторме всё это чудо не сдуло ветром к чёртовой бабушке!

— Этот Чжун Мин, хоть и женился, а ума всё не нажил, — шептались люди, столпившиеся неподалёку. — Деньги у него в руках не держатся, лишь появляются, так сразу на ветер. Вместо того чтобы купить новую лодку, выдумал тратить на какую-то деревянную халупу посреди моря. И ведь ни старший, ни третий дядя его не одёрнут, так и будет: сколько заработает, столько и спустит.

Толпа гудела, перешёптывалась, будто на ярмарке - кому завидно, кому просто язык почесать охота.

Чуть поодаль стоял сам третий дядя Чжун с женой и детьми. Сегодня они пришли посмотреть, как племянник закладывает основание своего дома. Послушав, что для постройки используется тот же прочный материал, что и при строительстве лодок, он прикинул: выходит, это вроде большой деревянной лодки, только неподвижной. А если так, то за меньшие деньги получаешь больше места и комфорта. В общем-то, разумно.

Но всё же подобное под силу только тем, у кого есть лишнее серебро. Для большинства людей лодка всё ещё важнее, на ней можно рыбачить, зарабатывать рис, кормить семью. А из дома, если прижмёт, разве что дрова выйдут.

Дядя перевёл взгляд на старшего сына, Чжун Ху, широкоплечего, простоватого парня с добродушным лицом. Вздохнул тяжело: видно было, что не в отца и не в племянника пошёл мальчишка. Не из тех, у кого мысли бегут быстро. Похоже, большого ума и удачи от него не жди.

Он про себя размышлял: не стоит ли подобрать для Чжун Ху невесту, девицу или гера поумнее, посообразительнее, чтобы их характеры уравнили друг друга. Вроде бы и правильно: ум да простота - хорошая пара. Только вот беда, сын у него слишком простодушен, вдруг окажется, что супруга будет более ловкой, начнет вертеть им, как захочет. Глядишь, и дом обернется бардаком, как у четвертого брата: семья вроде есть, а мира нет. Тогда поздно будет жалеть.

Сам Чжун Ху и не догадывался, что отец ломает голову о его будущем. Ему тесно было стоять среди людей, хотелось подойти поближе, разглядеть, как ставят сваи. Проталкиваясь сквозь толпу, он вдруг услышал несколько ехидных слов - кто-то, не стесняясь, бормотал про «нелепую затею» и «ни то, ни сё». Глаза у него сразу загорелись, он резко повернулся к говорившим:

— Это кто тут сказал «не к месту»? Мой кузен, что ли, вам мешает? Не на ваше же серебро дом строит! У него и лодка есть, и деньги свои.

Толпа притихла, но Чжун Ху на этом не остановился и продолжил, нахмурившись:

— И не он один дом ставит! Даже сам староста деревни велел дом на сваях себе строить! Так что идите, если смелые, скажите ему, что его крышу ветром снесёт!

После этих слов многие из тех, кто минуту назад посмеивался, побледнели. Кто-то отвёл глаза, кто-то зашептался уже совсем иначе.

- Так и староста тоже решил строить? — пробормотали одни. — Может, и вправду из этой водной хижины выйдет толк...

Через несколько дней слова Чжун Ху подтвердились. Линь Анань действительно привёл людей и начал заново размечать место для строительства дома неподалёку от участка Чжун Мина - оказалось, что сам староста тоже собирается строить себе «шуйлань». Правда, строить рядом с Чжун Мином он явно не пожелал: между их участками оставили изрядный кусок открытой воды, будто нарочно, чтобы дистанция была видна всем.

Чжун Мин, увидев это, только усмехнулся.

— И ладно, — сказал он Су И. — Так даже лучше. Всё-таки мы были первыми, кто за это взялся, да и платим без промедлений. Линь Анань должен нас уважить. Я поговорю с ним, пусть другим не разрешает селиться вплотную. А место сбоку мы потом оставим для второй тётки с дядей. Так хоть соседями останемся, как раньше.

И правда, переселение в новый дом было делом радостным и знаменательным, но один недостаток всё же оставался - теперь лодки их семей стояли далеко друг от друга, уже не выберешься «через борт да к родне на чай».

— Думаю, тётка с дядей и сами хотели бы завести себе дом на сваях, — продолжил Су И. — Только с деньгами у них туго. Недавно тётка говорила мне, что дождётся, пока продаст к празднику запасы сушёной рыбы и моллюсков, тогда уж посмотрит, хватит ли выручки. А ещё ведь весной подати новые платить, кто знает, не придумают ли там опять какие-то сборы...

Су И говорил, медленно прочёсывая деревянным гребнем только что вымытые, наполовину высохшие волосы. За его спиной Чжун Мин тоже сидел с распущенными волосами, и морской ветер, влетая через приоткрытую дверцу каюты, тихо колыхал тёмные пряди на его плечах. Сегодня, ради начала строительства дома, они не выходили на рынок, устроив редкий день отдыха. К вечеру оба выкупались и вымыли головы: пусть волосы высохнут до сна, тогда не продует.

— Давай я тебе тоже причешу, — предложил Су И, аккуратно вытянув из гребня пару прилипших волосков и бросив их в стоявший рядом таз с водой. — Пройдусь по коже головы, разомну, будет легче уснуть.

Волосы у Су И раньше были тусклые, тонкие, ломкие, стоило потянуть, сразу рвались. Теперь, после месяцев нормального питания и покоя, они потемнели, налились здоровьем, блестели на свету. Он кивком позвал мужа поближе. Чжун Мин сел, как велел Су И, и спокойно позволил возиться с собой. Гребень мягко скользил по его волосам, по коже головы, а он прикрыл глаза, чувствуя, как усталость дня растворяется в этих лёгких движениях.

— Каждый год к зиме продажа сушёных морепродуктов приносит хороший доход, — говорил Чжун Мин. — А ещё ведь остались медузы, пойманные летом. В прежние годы я не ходил в море вместе с родичами, а в этом первый раз, значит, и долю от прибыли получу.

Они, не торопясь, занимались волосами и между делом прикинули: к концу года их маленькая шкатулка серебра, пожалуй, пополнится ещё на добрые двадцать лян.

Тишина в каюте, однако, продержалась недолго. Издали раздался гудящий зов морской раковины, становившийся всё громче. В углу, в своём гнёздышке из ракушек, кот Додо раздражённо свернулся клубком и прикрыл лапками уши.

Су И замер, а Чжун Мин стиснул зубы и, покосившись в сторону двери, пробормотал:

— Знал бы, не стал бы ему этот рог делать.

В тот же миг на палубу взлетел сияющий Чжун Хань с огромной раковиной в руках.

— Брат! Невестка! — закричал он, задыхаясь от гордости. — Сегодня мы соревновались, у кого раковина громче гудит! Моя самая большая, и звук самый мощный!

Сказав это, мальчишка уже хотел снова поднести раковину ко рту, но Чжун Мин оказался быстрее - перехватил его за руку и прижал рог вниз.

— Додо спит, — строго, но мягко сказал он. — С этого дня тебе разрешаю трубить только на берегу, понял? На лодке ни за что.

Звук морской раковины разносился далеко по воде. У людей воды это был не просто звук - с его помощью переговаривались между судами, когда выходили в море: длинные и короткие гудки имели свои значения. Но если гудеть в тесной каюте, густой вибрирующий бас гремел в ушах так, что потом ещё полдня звенело в голове.

— Ладно, — покладисто согласился Чжун Хань. — Я послушаюсь.

Он и сам сегодня уже наигрался вдоволь, даже щёки болели от старания, так что вовсе не обиделся на брата. Аккуратно спрятав раковину, мальчишка подбежал к гнёздышку у стены, где спал кот. Додо, почуввав тёплую ладонь, распрямился, из плотного клубка превратившись в гибкую полоску шерсти. Потянулся, выгнув спинку, и его белые усы задрожали от удовольствия.

Су И убрал гребень, вылил в море воду с плавающими волосками, и, обернувшись, увидел, что Чжун Мин уже небрежно перевязал волосы куском ткани. Так они не мешали и могли спокойно подсохнуть.

Таким он бывал редко - не со стянутыми узлом волосами, как обычно, а с прядями, свободно падающими на плечи. В этом облике было что-то особенно привлекательное - живое, мужественное, даже благородное. Су И невольно задержал взгляд. Посмотрел один раз, потом ещё, и ещё не в силах отвести глаз. Что-то мягкое, тёплое, светлое наполнило грудь до краёв. Когда Чжун Мин отвернулся, не замечая, как на него смотрят, щеки Су И уже заалели, как спелый персик. Он поспешно окунул ладони в прохладную воду и несколько раз приложил их к лицу, чтобы сбить румянец.

Работа между тем шла быстро. Когда все сваи были установлены и море вновь спокойно отражало ровное небо, строительство дома двинулось вперёд. Через шесть-семь дней вырисовались очертания будущего жилища ещё без стен и крыши, но уже можно было представить, как оно будет выглядеть.

Так как вскоре предстояло переселение, они с Чжун Мином решили не тянуть: пустой дом будет казаться чересчур холодным. Потому оба, не мешкая, отправились в лавку бамбуковых изделий и к плотнику заказывать мебель. Кровать для нового дома они решили заказать бамбуковую: деревянная была бы слишком тяжела, а если дерево не высшего качества, то у самой воды быстро начнёт гнить. Сделать же добротную, из хорошего материала, стоило бы недёшево. А бамбук не хуже: прочный, лёгкий, упругий, да и стоит меньше.

Они заказали две кровати: одну пошире, другую поуже. Обе с верхней рамой под полог, чтобы вешать москитную сетку. К ним добавили ещё один комплект мебели: бамбуковый стол «восемь бессмертных» и четыре табурета - за ним можно и поесть, и гостей принять, и Чжун Мин мог бы за тем столом учить Су И и младшего брата грамоте, раскладывая кисти и бумагу.

Затем, выйдя из лавки бамбуковых изделий, они направились к плотнику. Там Чжун Мин заказал туалетный столик, круглую скамеечку и стойку для умывального таза. Столик с табуретом предназначались для их спальни. Если не причёсываться, можно будет использовать как письменный или хозяйственный стол, положить на него всякие нужные вещи. Стойку поставят в передней комнате, чтобы удобно было умываться по утрам и вечерам.

Так как с мастером, плотником Паном, они давно были знакомы - на рынке встречались чуть не каждый день, тот, услышав про их большой заказ, отнёсся по-доброму: в придачу подарил им небольшой деревянный сундучок с бронзовым замком. В нём можно было держать украшения или серебро; сам по себе такой ларчик стоил бы немало, несколько цзяней серебра.

Су И бережно прижал к груди подаренную шкатулку, не в силах налюбоваться. То пальцами гладил гладкую крышку, то пробовал на вес бронзовый замочек.

Когда все заказы были оформлены, только задаток вышел на восемь лян серебра. Су И, глядя на записку с суммой, невольно вздохнул: с тех пор как он живёт с Чжун Мином, дни стали так хороши, что деньги словно перестали быть деньгами. Восемь лян уходят так же легко, как восемь вэней. Казалось, серебро само течёт из мешка, как вода.

Он лишь мысленно успокоил себя: всё это вещи, что покупаются раз и служат много лет. Не дорого, не дорого...

Строительство дома началось в середине десятого месяца, а к первым зимним дням уже близилось к завершению. Когда поставили крышу, на берегу запалили несколько петард в честь завершения работы. Чжун Мин расплатился с Линь Ананем, отдав оставшиеся пятьдесят процентов, и плотники отправились обратно в Шамоао отдохнуть. Скоро им предстояло строить новый дом для местного старосты.

Наконец настал день, когда можно было перевозить мебель. Раньше, хоть всё и было готово, ставить было некуда и дом стоял пустой. Теперь же кровати, шкафы, столы и стулья тесно уложили на лодку, и та, нагруженная до борта, медленно двинулась к новому жилищу. По обе стороны берега люди останавливали дела, тянули шеи и провожали взглядом: лодка с домашним добром скользила по воде, а в их глазах отражались зависть и восхищение.

Рабочей силы в доме не хватало, и потому на помощь пришли Чжун Ху и Чжун Шитоу - несколько пар крепких рук. Все вместе они таскали мебель туда-сюда, пока каждая вещь не встала на своё место. Когда, наконец, всё было занесено и расставлено, помощники, запыхавшись, выстроились в главной комнате, держа в руках чашки с водой. Оглядев новое жилище, все как один согласились: дом на сваях куда лучше старой жилой лодки. Просторно, светло, чисто. Окна большие, потолки высокие. Даже самый рослый мужчина мог стоять прямо, не сгибая спину. От этого и дышалось легче, и на душе становилось шире.

Недаром, подумали они, эта диковина с Шамоао быстро разошлась по всей округе. А может, пройдёт десяток, другой лет и такие дома выстроятся вдоль всего берега, один к одному. Даже если нынешнее поколение не сможет осилить, то следующее достроит, и когда-нибудь их дети и внуки будут жить в собственных домах, с гордо поднятой головой, без страха быть осмеянными сушей как «кривоногие водяные».

На следующий день в доме устроили пир, справляли новоселье. Помимо родни из городка Цинпу прибыл и Чжань Цзю, да не с пустыми руками: два цзиня свинины, курица, утка и коробка сушёных фруктов четырёх сортов - щедрый, по-дружески тёплый подарок.

Чжун Мин упрекнул его за излишнюю щедрость: мол, на новоселье и так хорошо, зачем столько даров?

Чжань Цзю только улыбнулся:

- Пустяковая снедь. Курицу с уткой я сам в деревне купил по сходной цене. Сейчас прохладнее, даже если за день всё не съедите, не пропадёт. Мимо мясной лавки шёл, гляжу: свинина свежайшая, взял полоску на удачу: вам-то мясо самим покупать не так-то просто. А сухофрукты по горсти каждому, и вмиг не останется.

Говорил он непринуждённо: дела у него нынче пошли в гору, а к Чжун Мину он чувствовал не одну лишь благодарность, и раз было на что тратить, то что уж там, не жалко принести побольше. Разложив дары и поздоровавшись с роднёй, Чжань Цзю предстал совсем иным человеком: при деле, без прежней уличной развязности, в аккуратной, добротной одежде, да и лицо у него при этом оказалось на редкость смышленным.

Поскольку он один был здесь впервые, Чжун Мин повёл его кругом по дому показать всё как следует, чтобы гость утолил любопытство и разузнал, что такое дом на сваях и как он устроен изнутри и снаружи.